

Таким образом, наиболее часто девушки используют такие ассертивные тактики, как желание/старание понравиться, приписывание себе достижений, преувеличение своих достижений, негативная оценка других, пример для подражания, просьба/мольба, запугивание. Это может быть связано с тем, что девушки стараются производить хорошее впечатление на значимых сверстников для укрепления дружеских отношений с ними.

Заключение. Девушки чаще, чем юноши, применяют следующие стратегии самопрезентации в реальной коммуникации: отречение, желание/старание понравиться, оправдание своего поведения с отрицанием ответственности, оправдание своего поведения с принятием ответственности; в виртуальной коммуникации — приписывание себе достижений, желание/старание понравиться, преувеличение своих достижений. Юноши чаще, чем девушки, применяют следующие стратегии в реальной коммуникации: примерность, запугивание, демонстрация слабости/мольба; в виртуальной коммуникации — примерность, запугивание.

Список цитируемых источников

1. Реан, А. А. Психология личности / А. А. Реан. — СПб. : Питер, 2017. — 286 с.

УДК 159.99

В. А. Едко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛОЖЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: МЕТААНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. Каждый день люди могут быть подвержены лжи. Будь то ложь как утаивание истины, либо же ложь во благо. Идея проявления лжи как неотъемлемой составляющей человеческих коммуникаций прослеживается в работах многих исследователей. Например, как писал Д. И. Дубровский: «Ложь проникла во все сферы человеческого бытия, человеческий мир не только создает для лжи беспристрастные возможности, но и имеет ложь одним из своих начал, нет такого вида социальной деятельности, где бы ни встречался обман» [1, с. 27]. Схожую точку зрения выражает в своей книге и П. Экман: «Ложь настолько естественна, что ее без обиняков можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности». Он утверждал, что областей, в которых ложь не используется, очень немного: родители и дети скрывают друг от друга вещи, недоступные, как они считают, для понимания каждого из них. Точно также любой человек, независимо от его положения в обществе, использует различные виды лжи по многим причинам [2, с. 8].

Помимо этого, политика тоже не исключает наличие лжи, так как является средством управления человеческими массами. С. Запасник в своей работе писал о том, что ложь в политике является специфичной, поскольку с её помощью легче манипулировать людьми [3, с. 98].

В качестве отрицательных последствий лжи Д. И. Дубровский отмечает, что хроническая ложь приводит к разладу в индивидуальном сознании, подрывает ценностные устои и веру в гуманистические идеалы. Данное явление может привести к тоталитарному неверию [1, с. 22]. Более того, изучая феномен лжи, ряд ученых пришли к выводу, что она повышает риск развития рака, ожирения, тревожности, депрессии, зависимости, неудовлетворенности работой и плохими отношениями с людьми. В качестве возможной причины они указывают на то, что ложь отрицательно влияет на здоровье из-за повышения уровня стресса, что ведет к чрезмерному физическому и эмоциональному напряжению. С медицинской точки зрения это объясняется взаимосвязью нервной и иммунной систем человека [4, с. 26].

Было проведено множество исследований склонности людей ко лжи. Так, московский психолог В. В. Знаков в статье «Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана» отмечает, что мужчины и женщины по-разному осознают свою собственную ложь. Он пишет, что «у мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными. Они точнее женщин могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливее осознают, зачем, с какой целью это делают» [5, с. 56]. Соответственно, они более критично относятся к своей честности. Женщины же могут обманывать, вполне искренне считая себя честными людьми. Согласно другим источникам, большая часть людей, разговаривая в течение 10 мин, использует ложь три раза, 80 % врут каждый день, а 65 % людей используют ложь, чтобы не обидеть других [4, с. 29]. Также, исходя из

исследований И. В. Егорова и Н. В. Дорофеевой, дети старшего дошкольного возраста в ситуации морального выбора демонстрируют высокую степень склонности ко лжи (53 %) [6, с. 126]. Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина в своём научном труде отметили, что 93 % опрошенных подростков используют ложь, чтобы не создавать неловких ситуаций, а 74 % — в целях защиты товарища [7, с. 72]. В дополнение к этому ими была проанализирована взаимосвязь уровня нравственности подростков с частотой использования лжи. Так, более высокий уровень лживости характерен для тех, чей уровень нравственности ниже, и наоборот [7, с. 73]. В работе Н. Чернецкой и Н. В. Терентьевой в ходе диагностики старшеклассников была приведена следующая статистика: 58,3 % опрошенных солгут во спасение другого человека, несмотря на то, что ему от этого будет плохо. Оценив ситуацию и человека, ради которого можно пойти на обман, 37,5 % старшеклассников поступят так даже в ущерб себе. Не солгут лишь 4,2 % опрошенных. 63,3 % используют ложь себе во благо, 33,3 % — во благо другого и 3,4 % — просто так [8, с. 60].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о необходимости изучения лжи как психологического феномена. Для этого вначале необходимо сделать экскурс в этимологию термина «ложь», а также проанализировать её признаки и причины, выделенные разными авторами.

Основная часть. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, ложь — это намеренное искажение истины, неправда, обман [9].

Ложь в психологии рассматривается как форма вербального или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий [10].

П. Экман даёт следующее определение термину: «Ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды». Он выделяет две формы лжи: умолчание и искажение. Помимо этого, по его словам, существуют два вида признаков обмана: утечка информации (лжец выдает себя нечаянно, истина обнаруживается как бы без его желания, случайно) и информация о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду, но правда не обнаруживается). П. Экман отмечает, что признаки обмана проявляются в мимике, телодвижениях, голосовых модуляциях, глотательных движениях, длинных паузах между словами и т. п. [2, с. 30].

К. Мелитан рассматривает ложь с позиции моральных и нравственных норм. Он считает ложь признаком безнравственности, так как люди используют её в тех случаях, когда в их поступках появляется то, что необходимо скрывать от других. В обществе человеку приходится скрывать свое истинное «Я», что неизбежно приводит его ко лжи. Человек лжет для соблюдения правил вежливости, а привыкнув, прибегает ко лжи всегда, когда это для него выгодно [11, с. 97].

В. Штерн определяет ложь как «сознательное неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана других достичь определенных целей». Он выделил три признака лжи: сознание ложности, намерение обмануть и целесообразность (направленность на получение какой-либо выгоды или избегание невыгоды) [12].

Д. И. Дубровский отождествляет понятие «ложь» с понятием «обман». В своей книге он пишет, что «Обман — это ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано» [1, с. 11]. Он различает намеренный и ненамеренный виды обмана, а также самообман. В качестве признаков обмана он отмечает наличие автора и исполнителя. Соответственно, структура обмана включает в себя обманывающего (тот, кто совершает обман), обманываемого (человек пока еще не обманут или уже разоблачивший обман) и обманутого (тот, кто поверил в обман). В конкретной личности или коллективе могут совмещаться качества всех структурных компонентов в разных отношениях. В качестве причин использования обмана людьми он называет защиту и реализацию интересов отдельных личностей, групп, народов, государств, поддержание их авторитета. В некоторых случаях обман используют для воодушевления людей. Здесь: «речь идёт о намеренной дезинформации субъекта, которая вызывает у него прилив сил, повышение уверенности в себе, веру в возможность достижения трудной цели, создает мобилизующий эффект» [1, с. 45].

Однако некоторые психологи указывают на различия терминов «ложь» и «обман». Например, по Ю. И. Холодному, можно отметить, что «ложь — это сознательное искажение известной субъекту истины: она представляет собой осознанный продукт речевой деятельности субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника». Обманом же, по его мнению, является «полуправда, провоцирующая понимающего ее человека на ошибочные выводы из достоверных фактов; сообщая некоторые подлинные факты, обманщик умышленно утаивает другие, важные для понимания сведения». Как считает Ю. И. Холодный, причиной возникновения обмана и лжи является столкновение интересов и нравственных норм, когда прибегающий к обману человек не может достичь желаемого результата иным путем. «Главное, что роднит обман с ложью — это сознательное стремление обманщика исказить истину», — пишет Ю. И. Холодный [13, с. 64].

Проанализировав данные авторами определения, можно сделать вывод, что П. Экман, В. Штерн и Ю. И. Холодный считают ложь умышленным действием, совершаемым для достижения целей, либо в качестве защиты себя и других людей. В отличие от них Д. И. Дубровский различает намеренный

и ненамеренный вид обмана, а К. Мелитан, рассмотрев понятие «ложь» с позиции морали и нравственности, отметил, что человек использует ложь для соблюдения правил вежливости.

Для изучения лжи как психологического феномена немаловажную роль играют исследования факторов склонности к ней. Так, И. В. Егоров и Н. В. Дорофеева считают, что детерминантами использования лжи дошкольниками являются: потребность сохранить положительную самооценку, нереализованная потребность в признании, несоответствие моральных норм с импульсивными желаниями ребёнка, а также необходимость принятия различных правил поведения в обществе [6, с. 128]. Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина, исследуя влияние лжи на формирование нравственности детей подросткового возраста, указали на то, что в отличие от детей младшего возраста у подростка активно формируется нравственная сфера. На её формирование влияет опыт взаимодействия с миром: «Нравственные нормы поведения могут порождать негативные установки, одной из которых может выступать склонность ко лжи». Как основные мотивы лживости подростков Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина выделяют: избегание наказания, защита себя или товарища, желание не создавать неловкую ситуацию, повышение своего социального статуса, влияние окружения и нравственные установки значимых взрослых [7, с. 70].

Заключение. В настоящее время исследователи делают акцент на изучении невербального поведения в проявлении лжи, так как в отличие от вербального, его сложнее контролировать. В науке выделялись различные направления и подходы к изучению невербального поведения. В паралингвистическом подходе невербальное общение рассматривалось как сопровождение вербального. В лингвоцентрическом подходе Л. Бердвистелом была выделена лингвистическая модель. По его мнению, поведение человека складывается из элементарных единиц движения — кинем, так же как речь складывается из слов. Именно Л. Бердвистел первым ввел понятие кинесики [14, с. 126]. Однако исследования П. Экмана пошатнули позиции сторонников лингвоцентризма, так как он пришел к выводу, что во всем мире люди практически одинаково интерпретируют и выражают эмоции [2, с. 78]. По результатам исследования Р. Харрисона было выявлено, что речевой язык обладает такими характеристиками, как определенность, дискретность, произвольность, а невербальный имеет противоположные признаки: непроизвольность, континуальность, вероятностное происхождение [14, с. 127]. С этого момента выделился деятельностный подход.

На данный момент много изучено о видах, причинах и признаках лжи, особенно большое внимание уделяется её невербальным проявлениям. Но несмотря на большое количество исследований данной проблемы, в науке недостаточно достоверных методов выявления самой лжи. Также необходимо более детальное изучение разрушающего влияния лжи на здоровье человека.

Список цитируемых источников

1. Дубровский, Д. И. Обман. Философско-психологический анализ / Д. И. Дубровский. — М.: РЭИ, 1994. — 117 с.
2. Экман, П. Психология лжи / Р. Экман. — СПб.: Питер, 1999. — 270 с.
3. Запасник, С. Ложь в политике / С. Запасник // Философ. науки. — 1989. — № 1. — С. 94—107.
4. Шарунов, И. В. Влияние лжи на здоровье человека: Психологический, социальный и нравственный аспекты / И. В. Шарунов // ЮФУ «Культура. Наука. Интеграция». — 2012. — № 1 (17). — С. 26—30.
5. Знаков, В. В. Психология понимания правды / В. В. Знаков. — СПб, 1999. — 278 с.
6. Егоров, И. В. Психологический анализ склонности ко лжи у дошкольников в контексте морально-нравственного развития / И. В. Егоров, Н. В. Дорофеева // Вестн. ПСТГУ. Сер. IV «Педагогика. Психология». — 2016. — Вып 4 (43). — С. 120—131.
7. Иргит, Е. Л. Влияние лжи на формирование нравственности детей подросткового возраста / Е. Л. Иргит, С. П. Кальсина // Вестн. Тувин. гос. ун-та. Сер. «Педагогические науки». — 2013. — № 4. — С. 68—74.
8. Чернецкая, Н. Почему люди лгут? / Н. Чернецкая, Н. В. Терентьева // Инновацион. проекты и программы в образовании. — 2008. — № 3. — С. 57—63.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-изд., доп. — М.: ИТИ Технологии, 2006. — 944 с.
10. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко; под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. — М.: АСТ Прайм-Еврознак, 2008.
11. Мелитан, К. Психология лжи / К. Мелитан. — М.: А. Сомов, 1903. — 30 с.
12. Штерн, В. Изучение свидетельских показаний / В. Штерн // Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания. — 1922. — Вып. 1. — С. 49—56.
13. Холодный, Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность: справоч. информ. и рекомендации / Ю. И. Холодный. — М.: Мир безопасности, 1998. — 95 с.
14. Ахьямова, И. А. Основные подходы к исследованию невербального поведения: история и современность / И. А. Ахьямова // Образование и наука. — 2009. — № 7. — С. 122—130.